

Кондратьев Иван Кузьмич

Седая старина Москвы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Кузьмич К.**
Седа́я ста́рина Москвы́ / Кондратьев Иван Кузьмич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
694 с.

ISBN 978-5-519-90100-0

ISBN 978-5-519-90100-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

На каждомъ шагу Москва, — эта Первопрестольная столица Россіи, сердце ея, такъ сказать, — представляетъ столько замѣчательнаго, поучительнаго, священнаго, что, въ силу весьма естественныхъ движеній души русской, хочется знать: откуда все это? какъ произошло? какъ зародилось? какъ возникало?

Возникало все это вмѣстѣ съ самою Москвою постепенно, послѣдовательно, не вдругъ, а вѣками. Много надо было времени, чтобы Москва стала средоточіемъ, куда начали стекаться соки внутренней народной жизни, стала зерномъ, изъ котораго развилась сила и крѣпость русскаго государства. Москва крѣпла постепенно, но за то прочно, твердо, самостоятельно, будучи при этомъ какъ бы искупительною жертвою Россіи чрезъ нашествія, погромы, смуты, пожары и всякаго рода другія народныя бѣдствія. Все это Москва перенесла въ силу своей непоколебимой твердости духа, въ силу своей безграничной вѣры, и стала какъ бы второй Россіей, сплотивъ воедино все, что дорого русскому сердцу, что свято для всякаго православнаго русскаго гражданина.

Такимъ образомъ, исторія Москвы есть исторія всей Россіи, и Карамзинъ былъ правъ вполне, сказавъ: „Кто хочетъ знать Россію, побывай въ Москвѣ“.

Побывать въ Москвѣ любо всякому русскому человеку. Но побывать въ Москвѣ (или жить въ ней по-

стоянно) и упустить изъ виду хоть нѣкоторую часть тѣхъ достопамятностей, коими она изобилуетъ, — есть вещь вовсе никому нежелательная. Всякому, несомнѣнно, хочется знать хоть краткую исторію того, что онъ видитъ передъ собой, или что посѣщаетъ, или на чемъ останавливается его вниманіе.

Къ услугамъ созерцателей имѣются, конечно, „Путеводители по Москвѣ“ (ихъ можно считать десятками), но всѣ они безъ исключенія—имѣли, или имѣютъ чисто спеціальный характеръ „путеводителей“, давая большое мѣсто всякаго рода адресамъ и объявленіямъ, но только вскользь упоминая, или обходя совершенно такія историческія данныя, которыя, въ сущности, и составляютъ отличительную, характеристическую черту Москвы и есть, можно сказать, то, на чемъ создалась и зиждется сила и слава Первопрестольной.

Въ нашемъ историческомъ обзорѣ и указателѣ „Сѣдая старина Москвы“ мы именно и остановились на этихъ данныхъ и постарались дать въ этомъ отношеніи все, что только можетъ и должно интересоваться всякаго: или какъ святыня, или какъ мѣсто, зданіе, памятникъ и т. п., не упустивъ изъ виду ничего достойнаго хоть какого-либо вниманія.

Не претендуя на особенную серьезность нашего историческаго обзора и указателя Москвы, мы, тѣмъ не менѣе, надѣемся, что невзыскательный читатель найдеть въ этомъ обзорѣ именно то, что требуется для того, чтобы узнать Москву въ ея далекомъ прошломъ. Недосказанное доскажется само собой: древность Москвы есть уже сама по себѣ ея наглядная, живая лѣтопись.

Издатель.

Основаніе Москвы.

Историческій очеркъ.

*...Хочется знать старину, какова бы ни
была она, даже и чужую, а своя еще
милѣе.*

Нарамзинъ.

Какъ начиналася матушка каменная Москва.

Стар. русск. пѣсня.

Начало Москвы, къ сожалѣнію, достовѣрно неизвѣстно. По „Пантеону Россійскихъ Государей“, ¹⁾ Москва основана въ 880 году, т. е. въ концѣ IX столѣтія.

Въ этомъ году Олегъ, еще не блюститель Игорева престола, но князь Урманскій, ²⁾ пришелъ будто бы на Москву-рѣку, которая тогда называлась „Смородиною“ или „Самородинкою“ и заложилъ тамъ при устьѣ рѣчки Неглинной городокъ, назвавъ его по имени рѣки Москвой.

Затѣмъ, въ теченіе 267 лѣтъ о Москвѣ ничего неизвѣстно. Извѣстной она начинаетъ быть съ 1147 года.

Въ этомъ году князь Суздальскій Юрій Владиміровичъ Долгорукій (Мономахъ) роскошно угощалъ въ ней своего друга и союзника, князя Святослава Ольговича Сѣверскаго, а также и другихъ князей. (Марта 28).

Въ то время Москва была еще простымъ поселеніемъ, состояв-

1) Т. I., стр. 6.

2) Нынѣ область Вермеландія, въ Швеціи.

шимъ во владѣніи нѣкоего знаменитаго и богатаго человѣка, Степана Ивановича Кучко, и именовалась Кучковымъ.

По „Отечественнымъ Достопамятностямъ“¹⁾ домъ этого полубаснословнаго Кучко находился будто бы близъ нынѣшнихъ Чистыхъ прудовъ, а гдѣ Кремль — шумѣлъ дремучій боръ, и тамъ, гдѣ теперь церковь Спаса Преображенія Господня (Спасъ на Бору), жилъ нѣкій пустынникъ Букалъ, а на Крутицахъ человѣкъ мудрый, Подонъ, родомъ римлянинъ. Кучковыхъ селеній было шесть: Воробьево, Симоново, Высоцкое, Кулишки, Кудрино и Сущево²⁾.

Далѣе повѣствуется, что князь Юрій влюбился будто бы въ жену Кучки и, будучи оскорбленъ какими то его поступками, казнилъ его и все его имущество причислилъ къ своимъ великокняжескимъ владѣніямъ, Москву возобновилъ, и сына своего, Андрея, женилъ на дочери боярина. Это случилось въ 1156 г. во время проѣзда князя Юрія черезъ селенія Кучки во Владиміръ изъ Кіева, гдѣ онъ былъ уже великимъ княземъ.

Андрей Юрьевичъ, затѣмъ, основалъ свое великое княжество Владимірское на Клязьмѣ (1158 г.), вдали отъ Кіева, въ сѣверовосточной части Россіи, и Москва стала однимъ изъ младшихъ городовъ Суздальской области, но въ то же время составляла какъ бы сборное мѣсто для проходившихъ чрезъ нее ополченій, потому что князья и воеводы Владимірскіе, Новгородскіе, Рязанскіе и Черниговскіе сходились въ нее со своими войсками, направляясь въ разныя стороны обширной удѣльной Россіи. Но великіе князья въ ней не жили. А находилась она во владѣніи князя Суздальскаго, т. е. наслѣдниковъ Юрія Долгорукаго, по наслѣдству переходя до великаго князя Всеволода Юрьевича Долгору-

1) Часть III, стр. 7.

2) Между Новгородскими земцами, въ лѣтописяхъ, часто встрѣчается имя Кучко, поэтому можно предполагать, что Степанъ Кучко былъ выходецъ изъ Новгорода. — Кучково именовалось еще Куцковымъ (Въ Кіевской лѣтописи). Въ Москвѣ долгое время было урочище „Кучково поле“. Оно простиралось отъ нынѣшней Лубянки до Срѣтенскихъ воротъ Земляного города, на большой Владимірской дорогѣ, которая тогда шла по нынѣшней Срѣтенской улицѣ. Съ основаніемъ, въ 1395 году, Срѣтенскаго монастыря названіе „Кучково поле“ почти исчезаетъ.

каго, прозваніемъ Большое Гнѣздо. Владиміръ Всеволодовичъ, сынъ Всеволода Юрьевича, первый изъ князей основаль въ Москвѣ свое жилище, но былъ изгнанъ изъ нея братомъ своимъ Юріемъ Всеволодовичемъ. Въ это время Москва была уже довольно велика и сильна, имѣла свое войско для защиты, но, тѣмъ не менѣе, подверглась той же участи, какъ и другіе города русскіе, при нашествіи Батыя съ татарами (1238 г.). Москва впервые узрѣла враговъ и впервые была со всѣми своими окрестными слободами обращена въ пепель. Кромѣ этого перваго погрома, въ продолженіе долгаго времени, Москва претерпѣвала разныя несчастія для нея крушенія и неоднократно была сожигается и разоряема татарами: такъ, она была сожжена во второе нашествіе Батыя, и потомъ — братомъ татарскаго хана Дюдены, при великомъ князѣ Владимірскомъ, Андреѣ Александровичѣ. (Сынъ Алекс. Невскаго ¹⁾).

Но судьба, видимо, хранила Москву: не допустила ее погибнуть въ пеплѣ и ничтожествѣ, но приготавлиала ее къ славѣ и знаменитости. Слава эта, наконецъ, наступила, хотя и скромно и незамѣтно для современниковъ, тяготившихся подъ игомъ татаръ и постоянно враждовавшихъ между собою.

По раздѣлу съ братьями въ 1282 году, одинъ изъ сыновей великаго князя Владимірскаго и всея Руси Александра Ярославича Невскаго, Даніилъ Александровичъ, получилъ въ удѣлъ Москву ²⁾. По полученіи этого надѣла, Даніилъ Александровичъ немедленно долженъ былъ выступать, съ москвичами и новгородцами, на брата своего Андрея, князя Городецкаго, съ которымъ, однако, до боя не дошло и въ пяти верстахъ отъ г. Дмитрова былъ заключенъ миръ. Послѣ девятилѣтняго мирнаго правленія въ Москвѣ, князь Даніилъ дружелюбно впустилъ татаръ въ свою Москву, и видѣлъ, какъ она была разграблена ими. Черезъ три года, съ вокняженіемъ брата Андрея на столѣ Владимірскомъ, началъ искать независимости и принялъ титулъ князя Московскаго (въ 1296 году), и съ этихъ поръ Москва въ системѣ сѣ-

1) Въ 1293 году.

2) Вел. князь Александръ Невскій и сынъ его Даніилъ—оба причтены православною церковью къ лику святыхъ. Праздн.: А. Н. 23 ноября, Дан. 4 марта.

верныхъ русскихъ владѣній стала пользоваться нѣкоторой политической значительностью. Присоединивъ къ своему княжеству Переславль-Залѣсскій и еще другія области, князь Даниилъ приготовилъ Москву быть столицею великаго княжества.

Храбрый, разумный и любимый своимъ народомъ, князь Даниилъ Александровичъ былъ настоящею причиною украшенія и распространенія Москвы. Онъ учредилъ въ Москвѣ оборонительное войско (1300 г.), положилъ основаніе Кремлю и построилъ нѣсколько церквей и монастырей, въ числѣ коихъ Даниловъ монастырь, церковь во имя Преображенія Господня подъ сѣнію дремучаго бора (Спасъ на Бору) и церковь во имя Михаила Архангела (Архангельскій соборъ ¹⁾). Этотъ кроткій и миролюбивый князь умеръ схимникомъ 4 марта 1303 года и погребенъ, по его желанію, на погостѣ устроенной имъ обители ²⁾.

Въ это время г. Владиміръ по имени только представлялъ главу великаго княженія: резиденція находилась въ Твери, которую перенесъ туда великій князь Михаилъ Ярославичъ ³⁾. Старшій сынъ Даниила Александровича, Юрій, вступивъ на великокняжескій престолъ, преимущественно оказывалъ уваженіе къ Москвѣ и, вѣроятно, проживалъ въ ней, такъ-какъ о пребываніи его во Владимірѣ нигдѣ нѣтъ извѣстій. (Ум. въ 1325 г.) При этомъ князь св. митрополитъ Петръ изъ Владиміра переселился въ Москву. Это было въ 1321 году. Въ слѣдующемъ году, уже въ княженіе Дмитрія Михайловича (Грозный Очи) св. Петръ окончательно перенесъ каѳедру изъ Владиміра въ Москву, къ сыну Даниила, Іоанну, по прозванію Калитѣ ⁴⁾. Черезъ три года (1325 г.) въ Москвѣ была зложена первая каменная церковь — Успенскій соборъ, обрушившійся неоконченнымъ. — По удаленіи съ великокняжескаго престола вел. кн. Александра Михайловича, Іоаннъ Калита получилъ отъ татарскаго хана грамоту на великокняженіе,

1) Обѣ церкви были деревянные, дубовыя.

2) Тѣло его, найденное тамъ нетлѣннымъ 30 августа 1652 г., положено открытыми мощами, въ серебряной рацѣ, внутри соборнаго храма Дан. мон.

3) Въ его правленіе (1319 г.) родился св. Сергій.

4) Калитою онъ прозванъ потому, что для подаванія нищимъ милостины, всегда носилъ при себѣ суму или калиту съ деньгами. (Пант. Росс. Госуд. Т 2, стр. 82).

но княжить во Владимірѣ не побѣхалъ, оставшись въ отчинѣ своей, въ Москвѣ. Это было въ 1328 г., зимой. Съ этого именно года Москва, какъ мѣсто пребыванія великаго князя и митрополита, и какъ главный городъ удѣла, — сдѣлалась столицею Россіи. Съ этого же времени бояре и прочіе подданные другихъ княжествъ, болѣе всего Тверитяне, долго передъ тѣмъ спорившіе съ Москвой о первенствѣ, привлеченные льготами и милостями Іоанна, стали переходить на постоянное жительство въ Москву.

Москва быстро начала преобразовываться, улучшаться и расти.

Снова былъ заложенъ Успенскій соборъ 4 августа 1336 года, при чемъ св. митрополитъ Петръ изрекъ, обращаясь къ великому князю, вдохновенно прозвѣвая будущую славу и знаменитость Москвы:

„Если ты воздвигнешь храмъ, достойный Богоматери,¹⁾ то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ князей и родъ твой возвеличится, кости мои останутся въ семъ градѣ, Святители захотятъ обитать въ ономъ и руки его въздуть на плечи враговъ своихъ“.

Еще ранѣе Успенскаго собора, а именно въ 1333 г., въ возблагодареніе за избавленіе Москвы и всей Россіи отъ бывшаго въ 1332 году голода, Іоаннъ Даниловичъ заложилъ соборъ во имя Святаго Архангела Михаала, и вмѣсто деревянной церкви Спаса Преображенія Господня построилъ каменную. Около нея сдѣланъ былъ монастырь, и переведенъ потомъ далѣе, когда мѣсто это понадобилось подъ великокняжескія палаты, и названъ Ново-Спасскимъ. Калита же вторично построилъ деревянный Кремль и укрѣпилъ его обрубамъ, землею и камнями. Имъ же были построены и другія церкви.

Симеонъ Іоанновичъ, прозванный Гордымъ, еще болѣе украсилъ Москву посредствомъ уже своихъ мастеровъ, зодчихъ и ваятелей. При немъ русскимъ мастеромъ Борискою отлиты три колокола: одинъ большой и два малыхъ. Но при немъ Москву поразило страшное несчастіе — моровая язва, подъ названіемъ „черной смерти“. Отъ нея погибло болѣе трети московскихъ жителей и отъ нея же умеръ и самъ великій князь (1353 г.).

1) По храму Успенія Москву изстари называли: „домъ Пресвятыя Богородицы“.

Кроткое правленіе Іоанна Іоанновича (сынъ Калиты) принесло Москвѣ значительное облегченіе. Молитвами св. митрополита Алексія была исцѣлена отъ слѣпоты татарская парица Тайдула, мать хана Чанибека, и потому былъ сокращенъ тяжелый татарскій налогъ. Это было весьма немаловажнымъ явленіемъ для угнетеннаго народа. ¹⁾

Іоаннъ Іоанновичъ оставилъ наслѣдникомъ малолѣтняго сына своего, Дмитрія. Воспользовавшись этимъ, Владимірскій и Нижегородскій князь, Дмитрій Константиновичъ, захватилъ великокняжескій престолъ и хотѣлъ было снова сдѣлать столицею Владиміръ. Москва была ему ненавистна и онъ намѣревался вовсе даже уничтожить значеніе Москвы съ тѣмъ, чтобы разъ навсегда утвердить столицу Руси во Владимірѣ и свой родъ на Владимірскомъ престолѣ. Намѣреніе его не удалось. Послѣ двухлѣтняго правленія во Владимірѣ, онъ долженъ былъ уступить великокняжескій престолъ своему племяннику, Дмитрію, и преимущество Москвы надъ прочими русскими городами утвердилось уже навсегда.

Дмитрій Іоанновичъ (впослѣдствіи Донской), желая оградить Москву отъ нападенія татарскихъ ордъ, построилъ вмѣсто деревянной каменную стѣну, послужившую довольно прочною защитой отъ нападенія враговъ. ²⁾ Она начата постройкою въ 1367 г., и въ 1369 году, при второмъ нашествіи литовцевъ, сослужила уже Москвѣ службу: Литовцы были отражены и подъ Москвою былъ заключенъ миръ.

Москва въ это время раздѣлялась на пять частей: Кремль или крѣпость, Китай или средній городъ, Посадъ, что впослѣдствіи Бѣлый городъ, Зарѣчье — отдѣлявшаяся отъ города часть Москвы рѣкою, и Загородье, что впослѣдствіи Земляной городъ.

Въ правленіе Дмитрія Іоанновича въ Москвѣ много сдѣлано татарами варварскихъ опустошеній, но, тѣмъ не менѣе, одолѣть Москву и уничтожить ее уже никто не былъ въ силахъ. Разо-

1) Св. Алексій поставленъ митрополитомъ всея Руссіи въ 1354 г. Въ это же время началось значеніе основанной св. Сергіемъ Троицко-Сергіевской лавры, освященной при вел. кн. Симеонѣ Гордомъ. (1340 .

2) Деревянная стѣна во время большого пожара въ 1365 году сгорѣла.

ренная и опустошенная, она снова возрождалась и снова готова была дать всякому врагу жестокой отпоръ.

При Дим. Іоан. построены въ Москвѣ монастыри — Чудовъ, Андроньевъ, Симоновъ, а Вознесенскій, дѣвичій, основанъ супругою его Евдокією.

Страшное нашествіе Тамерлана въ 1395 году, при великомъ князѣ Вас. Димитріевичѣ, не разорило Москвы, хотя какъ почти вся Россія была опустошена. Великій князь хотѣлъ сражаться съ Тамерланомъ; но жители московскіе, надѣясь болѣе на помощь Божію, чѣмъ на свою силу, съ торжествомъ принесли изъ Владиміра въ Москву икону Богоматери. Съ горячимъ усердіемъ и слезами встрѣтили они ее на Кучковомъ полѣ, молились и внесли въ Успенскій соборъ. Милосердіе Божіе спасло столицу: Тамерланъ остановилъ толпы подвластныхъ ему ордынцевъ, долго думалъ и не тронулъ Москвы. Въ благодарность Всевышнему и въ незабвенную память для потомства, москвитяне установили на 26-е числа августа праздникъ Срѣтенія Богоматери, и на полѣ Кучковомъ построенъ Срѣтенскій монастырь. ¹⁾

При князѣ же Вас. Димитріевичѣ начали укрѣплять посадъ рвомъ отъ Кучкова поля до рѣки Москвы. При немъ же появились въ Москвѣ первыя пушки и начали готовить порохъ, отъ котораго, по неосторожности, въ 1400 году сгорѣло много домовъ.

Въ 1406 году умеръ Тамерланъ. Ему наследовалъ ханъ Едигей, тотчасъ же явившійся опустошать Россію. Онъ приблизился и къ Москвѣ, ставъ таборомъ въ селѣ Коломенскомъ. Москвичи готовились къ защитѣ, употребивъ впервые, при оборонѣ, пушки. Испугался ли Ханъ этого новаго орудія, или просто что либо другое помѣшало ему, но онъ взялъ съ москвичей 3000 рублей откупа, и удалился. (1408 г.)

Ранѣе передъ этимъ, на велико-княжескомъ дворѣ поставлены были первые боевые часы, сдѣланные монахомъ Аѳонской горы, Лазаремъ. А черезъ пять лѣтъ послѣ нашествія Едигея (1414 г.) совершилось раздѣленіе Россійской Іерархіи на митрополіи —

1) См. выше. На Кучковомъ полѣ ранѣе производились казни преступниковъ.

Московскую и Кіевскую ¹⁾).—Правленіе вел. кн. Вас. Дм. было, вообще, не особенно счастливо: были повсемѣстные моръ и голодъ. Само собою разумѣется, что не миновала этихъ бѣдствій и Москва.

Въ послѣдующее княженіе Василя Васильевича Темнаго (первое княженіе) для Москвы собственно ничего особеннаго не совершилось. Но на сѣверѣ Россіи, на Соловецкомъ островѣ, св. Саватій, прибывъ съ Валаама, водрузилъ крестъ, поставилъ себѣ келью, и тѣмъ положилъ основаніе Соловецкой обители. (1429 г.)—Удалившій съ великокняжескаго престола Василя, Юрій Дмитріевичъ, впервые разрѣшилъ построить въ Москвѣ частный каменный домъ: до того, кромѣ церквей и городскихъ стѣнъ, каменныхъ домовъ не строили. Это былъ домъ архіепископа Серафимія. (1433 г.). Во второй разъ вступилъ на престолъ великокняжескій Василій Темный. Въ это вторичное княженіе Василя Москвѣ и всей Россіи угрожала унія: ее принялъ во Флоренціи митрополитъ Исидоръ, родомъ Словакъ, за что и былъ низложенъ въ 1441 году. Черезъ четыре года послѣ этого событія, страшный пожаръ опустошилъ Кремль: всѣ деревянныя строенія сгорѣли, а каменные развалились отъ жара. (1445). Въ третье правленіе (послѣ Шемяки) Василя Темнаго, татары напали на Москву и сожгли посадь. Москвичи сразились, отбили враговъ, которые будучи гонимы какимъ-то сверхъ-естественнымъ страхомъ, бѣжали, оставивъ даже и свои обозы. Въ это же княженіе покорена Вятка, существовавшая независимо 278 лѣтъ, и было послѣднее (1450 г.) сраженіе между удѣльными князьями на Руси.

При великомъ князѣ Иоаннѣ III, Васильевичѣ, прозванномъ „Собирателемъ земли русской“, въ Москву отъ хана Ахмета явились послы для полученія дани, призывая и самаго князя въ Орду для постановленія, какъ то бывало прежде. Но неустрашимый князь такое обыкновеніе пренебрегъ, басму съ ханскимъ изображеніемъ попралъ, пословъ побилъ, и одного изъ нихъ отпустилъ въ Орду съ презрительнымъ отъязомъ, что „та курица умерла, которая носила татарамъ золотыя яйца“ ²⁾). Ханъ былъ раздраженъ до не-

1) Моск.—Фотій, Кіевскій—Григорій.

2) На басмѣ (грамотѣ) изображался портретъ хана. Это изображеніе, при всякой переѣмѣ великихъ князей, татарскіе послы привозили въ Россію, рус-